

Грядущие катастрофы - взгляд швейцарского эксперта | Les événements extrêmes: regard du climatologue suisse

Auteur: Лейла Бабаева, [Берн](#) , 05.04.2012.

Томас Стокер смотрит в будущее земного климата (climate.unibe.ch)

28 марта Межправительственная группа экспертов ООН по вопросам климатических изменений опубликовала очередной отчет на тему глобального потепления и его воздействия на жизнь человека. Своими комментариями о грядущих всемирных потрясениях поделился швейцарский климатолог Томас Стокер.

Le 28 mars le Groupe d'experts intergouvernemental sur l'évolution du climat a publié son volumineux rapport sur les vagues de chaleur, températures inouïes et précipitations abondantes qui sont les fruits du réchauffement. Les commentaires du climatologue suisse

Thomas Stocker.

Les événements extrêmes: regard du climatologue suisse

Что и говорить, всемирный климат меняется, и ни с кем советоваться по этому поводу он не намерен. Возникает вопрос: повышает ли глобальное потепление число так называемых «чрезвычайных» метеорологических событий? И, если да, то какими последствиями это грозит людям? Третий вопрос, практического характера: как защититься от такого влияния, ограничить его?

На это есть ответы у [Томаса Стокера](#), пламенного швейцарского климатолога, профессора физики Бернского университета и сопредседателя одной из трех рабочих групп Межправительственной группы экспертов ООН по вопросам климатических изменений (IPCC). Он поделился с журналистами газеты Le Temps своими соображениями в связи с публикацией ооновского отчета.

Начнем с определения «чрезвычайного метеорологического происшествия»: по словам Стокера, этому термину можно дать несколько определений, и самое простое будет звучать так - редкое событие, которое происходит раз в двадцать лет. Суть более научного определения в том, что такие события располагаются согласно их частоте или интенсивности выше определенного статистического порога в 10%, 5% или 1% (цифра зависит от конкретной ситуации).

Говоря о том, какие «чрезвычайные события» порождает обычная изменчивость климата, а какие - глобальное потепление, ученый поведал, что с легкой руки потепления растет интенсивность и частота периодов жаркой погоды, рекордных температур и осадков. По поводу связи разогрева планеты и циклонов исследователь не смог дать окончательного ответа, но заверил, что со времени последнего большого отчета IPCC (за 2007 год) ученые далеко продвинулись в своих наблюдениях.

Воздействие глобального потепления более конкретно проявляется в том, что среднее значение температур на земле приближается к тому порогу, за которым начинаются «чрезвычайные события». Отсюда - увеличение количества дней, в которые температура превышает названный порог. Так же объясняются и рекордные отметки температур. Именно рекордные, а не рекордная отметка - одна цифра ничего не значит для ученых, ничего им не говорит, а вот целый ряд цифр - это уже статистический материал, на котором можно строить здание научных истолкований.

Объяснить усиление осадков тоже нетрудно: из-за потепления пары испаряющейся жидкости уходят в атмосферу, и, соответственно, потом облака больше проливают на нас и на природу.

Увеличивается ли эффект трех названных феноменов в наши дни, или можно еще сладко зевнуть, потому что речь идет о будущем? Нет, рост таких возмущений климатической машины застал нашу эпоху. Впечатляют слова Томаса Стокера о том, что пять самых жарких лет пришлось на период после 2001 года, а пять холоднейших зим отсвистели ветрами до 1924-го.

Небезынтересен факт, что такие явления, похоже, не охватывают всю планету с методическим бесстрашием, а приходится на разные регионы. Наплывы жары и рекордные температуры зафиксированы учеными в Австралии и Южной Америке, а

также в Северной Америке и Европе (то есть, там, где наблюдения ведутся особенно часто и регулярно). Больше повезло тропикам, где над капризами меняющегося климата превалирует обычный цикл круговорота воды.

Осадки тоже не хлещут одинаково по всей поверхности Земли, но места, где они усиливаются, все же более многочисленны, чем те, где наблюдается уменьшение.

Разумеется, описанные метеорологические события прямо влияют на условия жизни людей. Растет число наводнений и периодов летней жары, когда температура почти не понижается и ночью. От такого «обилия тепла» случается больше смертей, особенно среди людей пожилого возраста. Сверх того, для государств наводнения и жара означают дополнительные затраты на восстановительные работы и противостояние рекордным температурам.

Впрочем, есть и повод облегченно улыбнуться, стереть со лба холодную испарину: описанные нами «чрезвычайные события» одновременно улучшают условия человеческого проживания, потому что очень низкие температуры постепенно отступают в прошлое, а засуха тоже кусает локти в определенных районах из-за учащения дождей.

Напоследок прибавим, что ученые не дают стопроцентной гарантии, что все есть и будет именно так, как говорится в этой статье. Для описания климатических феноменов они используют так называемый «калиброванный язык». Последний систематически указывает уровень вероятности подтверждаемых явлений. Томас Стокер отметил, что в отношении температур (наплывов жары и прочего) ученые чувствуют больше уверенности, чем в плане засухи и осадков. Соответственно, и моделирование легче осуществлять в первом, нежели во втором случае.

После такой информации не знаешь, чего хочется больше: то ли принять прохладный душ, то ли плотнее закутаться в шаль от озноба, вызванного испугом за наше будущее. Будем надеяться, что «калиброванный язык» метеорологов выведет их на более оптимистический путь – с помощью дальнейших наблюдений и всего остального человечества, которому еще не поздно одуматься и сделать все от него зависящее, чтобы на планете дышалось легко и свободно, а климат не напоминал фантастический роман.

[бернский университет](#)

Статьи по теме

[Тысячелетняя история парникового эффекта](#)

[Швейцарский ученый во льдах Антарктики](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/13259>